

The background of the book cover is a collage of forensic and crime-related imagery. It features a large, irregular red splatter that resembles blood, set against a yellowish background. Scattered throughout are various items: a silver bullet casing in the top left corner, a black bullet casing in the center, a red fingerprint in the middle left, and another silver bullet casing in the bottom right. There are also some faint, greyish marks that look like fingerprints or smudges. The overall aesthetic is gritty and investigative.

Андрей Захаров

ЛИНГВИСТ

12+

Андрей Георгиевич Захаров

Лингвист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64155766

SelfPub; 2021

Аннотация

Инопланетный корабль на орбите шлёт зашифрованные сигналы. Спецслужбы не могут расшифровать их самостоятельно и обращаются за помощью к профессору лингвистики. Сможет ли он установить с ними контакт? Сможет ли понять, кто они и чего хотят? И главный вопрос: соответствуют ли их истинные намерения заявленным?

Андрей Захаров

Лингвист

Когда я был ребёнком, я мечтал стать космонавтом, причём не просто космонавтом, а настоящим космическим путешественником, совершающим межпланетные, а, может, и межгалактические перелёты. Я верил в инопланетян и не сомневался, что однажды станут возможны путешествия из одной звёздной системы в другую.

Учёные в то время утверждали, что жизнь возможна только на нашей планете. Но мне всегда казалось странным: откуда они могут это знать? Ведь если жизнь зародилась у нас, то почему она с таким же успехом не могла появиться где-то ещё на просторах Вселенной?

Но судьба распорядилась иначе, как принято говорить. Вместо того, чтобы стать космонавтом, я стал лингвистом. Я изучаю языки разных народов – как ныне живущих, так и древних, уже вымерших; ищу этимологию тех или иных слов; отслеживаю изменения языковых влияний и взаимодействий на протяжении времени. Эту странную профессию, о которой вряд ли способен мечтать нормальный ребёнок, я выбрал не сам: это она, по сути, меня выбрала.

Дело в том, что ещё в детстве у меня обнаружили необычные способности к изучению языков. Так, например, какой-нибудь родственный язык на простом бытовом уров-

не я мог выучить чуть ли не за день, языки посложнее – за три дня. Для глубокого изучения было достаточно недели. Выучив таким образом несколько десятков языков, я остановился. Что толку знать множество языков и не использовать их? Ведь невозможно, скажем, постоянно путешествовать по разным странам.

И тогда я принялся за древние языки. Начал переводить древние письмена, символы и просто находить интерпретацию тех или иных знаков, использовавшихся когда-то. Я так втянулся, что добился значительных успехов на этом поприще: сделал несколько открытий, опубликовал целый ряд научных трудов, занял пост заведующего кафедрой древних цивилизаций в университете. Я ещё далеко не стар – нахожусь, что называется, в самом расцвете сил, а уже стал признанным мировым авторитетом по вопросам языкознания.

А космос так и оставался для меня несбыточной мечтой. И когда выдавалась свободная минутка, я доставал свой телескоп и смотрел на звёзды.

Несмотря на развитие космонавтики, не было придумано никакого принципиально нового вида топлива и, соответственно, двигателя, так что межпланетные полёты оставались фантастикой. Никаких контактов с инопланетными цивилизациями тоже не было установлено. Однако я не сомневался, что однажды встреча с инопланетянами произойдёт. Вопрос был лишь в том, доживу ли я до того счастливого дня. Мне тогда и в голову не могло прийти, что знакомство с

инопланетным разумом оставит в моей душе неизгладимый след.

Но я забегаю вперёд. Начну с того памятного для меня вечера, когда в мой университетский кабинет вошел незнакомец высокого роста. Взгляд у него был холодный и властный, и одновременно взволнованный и просящий. Чувствовалось, что состояние взволнованности и роль просящего для него непривычны, поэтому я не стал его перебивать.

– Господин профессор, я являюсь Главным уполномоченным Комитета по поиску инопланетных цивилизаций, – начал он скороговоркой, одновременно демонстрируя свои документы, – и мне поручено обсудить с Вами вопрос исключительной важности и чрезвычайной секретности. Мы можем это сделать прямо сейчас? Дело не терпит отлагательств.

Начало было неожиданным, и мне, разумеется, стало интересно.

– Ну, раз не терпит...

– Именно так, – прервал он меня. – Нами установлен контакт с инопланетным кораблём. Более того, пришельцы сами на нас вышли и постоянно шлют нам непонятные радиосигналы. Мы подозреваем, что это некий текст, который мы не в состоянии расшифровать. – Я слушал, затаив дыхание. – Поскольку Вы, господин профессор, являетесь признанным мировым лидером в языкознании, а также обладаете уникальными способностями к изучению языков других народов, мы просим Вас помочь нам.

– Где находится корабль пришельцев? – Я старался говорить как можно спокойней, словно отношусь к данной ситуации индифферентно, тогда как на самом деле чувствовал, что наступает звёздный час всей моей жизни – момент, для которого я, возможно, и явился на свет.

– Он уже третий день на нашей орбите, до него рукой подать.

– Большой?

– Раз в десять больше наших летательных аппаратов. Судя по всему, он предназначен для межзвёздных перелётов. Нам до такой техники ещё далеко.

– Есть какие-нибудь признаки агрессивности?

– Надеюсь, что непонятные сигналы, о которых я говорил, таковыми не являются. Но на всякий случай армия приведена в боевую готовность. Пока мы не выясним его намерения, мы не готовы приближаться к нему, поэтому нам и нужна Ваша помощь.

– Хорошо, я согласен. – Произнеся это, я подумал: не слишком ли поспешно я согласился? Но желание как можно скорее включиться в процесс было столь сильным, что я почувствовал – оно написано на моём лице. Главному уполномоченному, похоже, моя реакция понравилась.

– Ну что ж, почему бы нам не отправиться в Комитет прямо сейчас? – Бодро спросил он.

– Не вижу препятствий, – ответил я.

Я не ожидал, что Комитет по поиску инопланетных цивилизаций занимает столь внушительное здание. Мы шли по нему уже довольно долго и всё никак не могли добраться до нужного помещения.

– Пришли, – наконец, услышал я и облегчённо вздохнул.

Мы вошли в огромный зал, где уже сидели несколько других членов Комитета. Они обрадованно посмотрели на меня. Я понял, что от меня ждут великих свершений.

Не теряя времени я приступил к изучению символов. Никогда до этого момента ни одно занятие так не захватывало меня. Не помню, сколько я провозился, но было уже глубоко за полночь, когда я произнёс примерно следующее:

– Уважаемые коллеги, я не в состоянии расшифровать послание прямо сейчас. Но... – Я помедлил, понимая, что от меня ждали большего. – Но мне нужно хотя бы два дня усиленной работы, включающей обмен информацией с пришельцами, и тогда я, по всей видимости, смогу выучить их язык или хотя бы разобраться в нём.

– Выучить язык за два дня? – Услышал я недоверчивые голоса. – Вы сможете на нём говорить?

– Я смогу общаться с ними как минимум письменно. Говорить я смогу в том случае, если наш речевой аппарат способен воспроизводить звуки их языка.

Недоверие на лицах сохранилось, но обстановку разрядил Главный уполномоченный.

– Господин профессор, любой из членов нашего Комите-

та, любые имеющиеся и необходимые Вам материалы – к Вашим услугам, – любезно сообщил он. – Вам обеспечат полный комфорт и снабдят всем необходимым. Не буду Вас отвлекать.

С этими словами он удалился, а я принялся за работу.

Для начала я достал список слов, являющихся самыми необходимыми. Например, голова, дом, война, дружба, огонь, вода, небо, ребёнок, растение, ходить, говорить, летать, холодно, горячо, больно, красный, цветной – всего около двух тысяч. Я всегда ношу этот список с собой, поскольку обычно с его помощью учу языки. Членов Комитета я попросил включить в него термины по космической тематике: планета, звезда, космический корабль и т. п. К каждому из этих слов я потребовал подготовить максимально простые и понятные картинки: для предметов – статические, для действий – динамические. Сложнее оказалось с понятиями: как можно изобразить дружбу или злость? Но и с этим справились – благо опыт в символике у меня был богатый. И, наконец, по моей просьбе все эти картинки снабдили звуком, т. е. звуковым произнесением того или иного слова. Я надеялся, что пришельцы сделают тоже самое, и тогда я узнаю, как они пишут и как говорят, а выучить пару тысяч слов для примитивного общения никогда не составляло для меня особого труда.

Когда список с картинками и звуком был готов, я проин-

формировал об этом Главного уполномоченного.

– Ну что ж, надеюсь, Ваши усилия не окажутся напрасны, – постарался он меня обнадёжить и, обращаясь к своим помощникам, продолжил: – Отправляйте.

За окном было уже светло. Я не заметил, как прошла ночь.

– Пойду, отдохну, – устало проговорил я.

– Вас подвезти? – Спросил Главный уполномоченный.

– Да нет, здесь недалеко. Хочу прогуляться, подышать свежим воздухом.

– Ну, как знаете... Кстати, если... точнее, *когда* пришлют ответ, мы за Вами приедем.

– Жду с нетерпением.

Я вышел из здания Комитета с чувством исполненного долга. Я не знал, что можно придумать ещё, но мне очень хотелось не попасть впросак со своей теорией межпланетного общения.

На улице стояла чудесная весенняя погода. Природа оживала, на деревьях распускались почки. Птички неутомительно щебетали, перепрыгивая с ветки на ветку. Сказка, да и только. Воздух был чудесным, я вдыхал его полной грудью и не мог насытиться. Мне казалось, всё и вся вокруг в таком же радужном настроении, как и я.

Полноценно отдохнуть я не успел. Главный уполномоченный вытащил меня из дома вскорости после обеда. Он сообщил, что с инопланетного звездолёта пришёл ответ. Я был

потрясён и всю дорогу к зданию Комитета не уставал изливать ему свои эмоции попеременно со словами:

– О, это невероятно! Да! Они ответили! О! Этого не может быть! Да! Мы на правильном пути! Да! О!

Ответ гуманоидов – а это явно были разумные существа – превзошёл мои самые смелые ожидания. Я буквально трясся от восторга, глядя на экран компьютера. Под каждой картинкой, нарисованной нами, были значки – совершенно очевидно, буквы. Звуковой преобразователь очень чётко воспроизводил произношение. Мне, да и всем присутствующим, не составляло никакого труда повторить эти же слова вслух. Единственное отличие между мной и членами Комитета было в том, что благодаря своим способностям я почти сразу же запоминал эти слова.

Проведя ещё одну ночь без сна – а спать не хотелось из-за невероятного возбуждения – к концу следующего дня я уже довольно сносно мог общаться на непривычном для меня языке.

Параллельно с изучением языка я и целая группа специалистов по поиску инопланетных цивилизаций работали над расшифровкой послания. Очень скоро стал ясен текст. Вот набор слов, который мы получили: «исследовать звездолёт другой галактика мир да просить посадка». Я перевёл это так: «Мы прилетели на исследовательском звездолёте из другой галактики с миром, просим посадки».

Я не мог поверить: мы действительно общаемся с инопла-

нетянами! Кто они? Откуда они прилетели? Как они выглядят? Что им нужно и какова жизнь на их планете? Множество вопросов одновременно витало в моей голове. И, наверняка, не только в моей.

– Профессор, Вы уверены в своём переводе? Мы действительно правильно их понимаем?

– Думаю, да, господин Главный уполномоченный, – ответил я.

– Ну что ж, тогда давайте зададим им несколько вопросов. Вы можете мне с переводом?

– Разумеется.

– Итак, вопрос первый: сколько вас на борту? Вопрос второй: что вы намерены делать на нашей планете? Вопрос третий: как долго вы планируете оставаться на нашей планете? Вопрос четвёртый: уверены ли вы, что сможете дышать нашим воздухом? И одно предупреждение: мы держим наготове целую армию, так что не вздумайте применять оружие.

– Может, предупреждение пока не стоит отсылать? Ведь мы же ещё не приняли решение, что даём им посадку, – осторожно заметил я.

– Пожалуй, Вы правы. Получим сначала ответы на вопросы.

Я направился в свою комнату. По распоряжению Главного уполномоченного мне выделили небольшое помещение, в котором я мог отдыхать и даже ночевать. Это было удобно – моя персона была очень востребована.

Здание Комитета располагалось в живописном районе за чертой города. Из моего окна открывался великолепный вид на излучину реки, которая благодаря неровностям ландшафта заканчивалась сверкающим водопадом. Я восхищался видом и хорошей погодой. А ещё я чувствовал невероятный прилив сил: вот оно, свершилось! Ну, не чудо ли это? К нам прилетели разумные существа с другой планеты! Фантастика? Нет, реальность! Это ошеломляющее событие произошло именно на моём веку. Я не умер, не состарился, а полон сил и энергии и нахожусь в гуще событий! Невероятно!

Второе послание не заставило себя долго ждать. «Четыре ремонт звездолёт вода оставаться пять вращение планета проверять дышать посадка». Я перевёл это следующим образом: «Нас четверо, нам надо чинить звездолёт; требуется вода; планируем остаться на вашей планете пять суток. Чтобы узнать, можем ли мы дышать, мы должны совершить посадку».

– Ну что ж, пойду докладывать наверх. Я проинформирую Вас о принятом решении, – сказал Главный уполномоченный, когда ознакомился с текстом перевода.

Мне оставалось только ждать. Понятно, что мои заслуги в языкознании не имели ровным счётом никакого значения при принятии столь важных решений.

Я сгорал от нетерпения. Ведь правительство могло и отказать непрошеным гостям. Тогда все мои мечты о встрече с

представителями инопланетной цивилизации так и остались бы неосуществлёнными.

Не помню, сколько времени отсутствовал Главный уполномоченный, но когда он вернулся, то выглядел озадаченно.

– Вы знаете, профессор, – он сделал паузу, я же весь напрыгся, – посадку разрешили. Завтра в полдень.

– Отлично! – Не вытерпел я.

– Отлично-то отлично, но ни Вы, ни я, ни кто-либо другой не знает, чем это всё закончится. Хорошо, если всё действительно обстоит так, как пытаются представить нам пришельцы. Ну, а что если у них на борту мощное оружие, не известное нам?

– Но Вы же держите целую армию и самое современное оружие наготове!

– Да-а, держим, – задумчиво протянул он. – Но, когда будете отправлять информацию о месте посадки, отправьте также предупреждение, о котором мы говорили.

Я исполнил его просьбу и стал отсчитывать время.

Полигон, на котором разрешили посадку, располагался на территории закрытой военной базы. На всю операцию был наложен гриф сверхчрезвычайной секретности. Средства массовой информации оставались пока в неведении, но все понимали, что рано или поздно информация просочится наружу.

На следующий день ближе к полудню на диспетчерской

вышке Главного командования собрались непосредственные участники встречи с пришельцами из космоса. Войска и боевая техника открыто стояли наготове – эксцессы были никому не нужны.

И вот примерно в назначенное время я увидел, как с неба спускается инопланетный звездолёт, ведомый нашими воздушными силами. По мере приближения начали вырисовываться его контуры, и уже стало очевидно, что звездолёт имеет форму полусферы, плоской с нижней стороны и выпуклой с верхней. Подлетев к посадочной площадке, он ненадолго завис над ней, затем выпустил пять больших цилиндрических ног и плавно, с лёгким шорохом, опустился на них.

– Профессор, Вы мне нужны, – услышал я голос Главного уполномоченного. Именно он должен был первым встретить пришельцев. Вместе с ним, разумеется, и я – в роли переводчика. И ещё два телохранителя с оружием.

Мы вышли из диспетчерской и направились к звездолёту. Он был огромен. Но моё внимание было уже приковано к одному из вытянутых люков, который начал медленно открываться вниз. Нашему взору предстала дорожка, ведущая внутрь звездолёта.

Я напрягся. Кого мы сейчас увидим? Монстров, желающих нашей смерти, или дружелюбных существ, ищущих, как и мы, контакта с братьями по разуму?

Ожидание, казалось, не закончится никогда. Но вот каким-то внутренним чутьём я ощутил – идут. Хотя и не знал,

ходят ли они, или ползают, или летают...

Длинная дорожка зашевелилась, и на неё один за другим выехали четыре существа в креслах.

Первая реакция, когда я их увидел – большие. Сидящий пришелец был с меня ростом. Каким же он должен быть, когда встанет! При этом они показались мне очень тучными, если выражаться дипломатично. Я заметил, что принципиально они похожи на нас: две руки, две ноги, одна голова. Разглядеть более подробно не представлялось возможным, так как на них были надеты скафандры. Видимо, у них ещё нет точной информации о том, подходит ли наш воздух им для дыхания.

И тут они увидели нас. Не знаю, что промелькнуло в их инопланетном мозгу, но глядели они в нашу сторону долго. Может, тоже впервые столкнулись с себе подобными?

Я смотрел заворожённо, не испытывая при этом никакого страха. Мы все понимали, что при малейшем признаке агрессии нам на выручку придёт целая армия. Но пришельцы не выглядели агрессивно, скорее насторожённо.

Съехав с дорожки, они рассредоточились на траве рядом со своим звездолётом.

И тут один из них встал с кресла, сделал два шага. Было заметно, что идти ему тяжело – возможно, из-за длительного пребывания в невесомости. Хотя я склонен был думать, что пришелец просто хорошо откормлен. И буквально через мгновение его шлем и весь скафандр на глазах сложились,

практически исчезнув. Я не очень понял, как это произошло, но, похоже, технически эти ребята были хорошо оснащены.

Мы увидели пришельца с огромной головой, абсолютно лысой. Шея практически отсутствовала. Кожа у него была ослепительно белой. Глаза, рот, нос и уши были непропорционально маленькими. Удивляло, как, имея столь малогабаритные органы, они способны что-то видеть, слышать и обонять. Остальные части тела были скрыты под комбинезоном белого цвета. Как я и предполагал, стройностью пришелец не отличался – фигура у него была почти квадратная, или даже кубическая.

Он присел. Наклонился к траве, провёл по ней рукой. Я стал считать, сколько у него пальцев, но издали было плохо видно.

Мне стало совершенно очевидно, что существо вдыхает наш воздух. И при этом не падает в обморок, не корчится в судорогах. Возникало даже ощущение, что оно наслаждается. Похоже, наш воздух им подходил.

Пришелец повернулся к своим спутникам, что-то сказал им, и те тоже путём непонятных манипуляций избавились от скафандров. Судя по всему, этот пришелец был командиром. Остальные трое тоже оказались толстыми, лысыми и белыми. С того расстояния, на котором я находился, я не способен был увидеть какие-либо существенные различия во внешности. Также было непонятно, какого пола эти особи – мужского или женского? Мне не терпелось к ним подойти,

попробовать поговорить, но без команды Главного уполномоченного я не смел двигаться с места.

После этого командир вернулся в своё кресло, тяжело запыхавшись. Должно быть, устал с непривычки.

Пришельцы прекрасно чувствовали себя без скафандров. Похоже, не только наш воздух, но и температурный режим их вполне устраивал. Ещё бы: стоял тёплый весенний день, на ярком небе не было ни облачка.

– Вперёд, – скомандовал Главный уполномоченный.

Мы осторожно двинулись навстречу пришельцам. Мне было не страшно, тем более, что я знал – каждый из них находится под прицелом минимум трёх снайперов.

Когда мы подошли на расстояние нескольких шагов, Главный уполномоченный скомандовал нам остановиться. Всё то время, пока мы шли, квадратные пришельцы внимательно наблюдали за нами своими маленькими глазками. Не могу сказать, что выражение их глаз мне понравилось. Но мои ощущения могли быть и неверными.

– Мы приветствовать вас наша планета, – медленно начал я, чётко выговаривая инопланетные слова. По каким бы странам мира я ни ездил и на каких бы языках ни говорил, никогда ещё не испытывал я такого волнения, как в тот момент. Пришельцы переглянулись. Я не знал, понимают ли они меня.

– Вы меня понимать?

– Хорошо понимать, – отозвался необычно гулким голо-

сом командир пришельцев.

Я не верил своим ушам. От волнения я забыл текст, согласованный перед этим с высшим руководством. Я пребывал в состоянии полной эйфории. Если бы вдруг рядом со мной проснулся вулкан, я бы не заметил его, пока бы меня не накрыло слоем пепла или не залило огненной лавой.

Но тут инициативу перехватил Главный уполномоченный.

– Нам необходимо досмотреть ваш звездолёт, – сказал он довольно сухо. Я перевёл.

Командир пришельцев произнёс какое-то слово и сделал движение руками, словно приглашая нас. Я решил, что произнесённое им слово означает «пожалуйста», и запомнил его.

Мне было известно, что Главному уполномоченному приказано действовать по обстановке. Раз он посчитал возможным войти в звездолёт – значит, пришельцы не показались ему опасными.

– Проходить, пожалуйста, – произнёс командир пришельцев. Большой приветливости в его голосе я не почувствовал, но, возможно, я ошибался.

Мы ступили на дорожку, и она понесла нас внутрь звездолёта.

Телохранители последовали за нами. Я заметил, что они напряглись – ведь снайперы теперь не могли обеспечить нашу безопасность.

Первое и самое сильное впечатление, когда мы вошли внутрь – вонь. Спёртый воздух и жуткая вонь. Да, долго дышать в таком помещении я бы не смог. Хотя, говорят, ко всему привыкаешь.

Мы осмотрели помещение за помещением, но ничего подозрительного не обнаружили. Только щитки со множеством приборов, экраны и всевозможные датчики. Главный уполномоченный периодически задавал вопросы, я переводил. Ответы были вполне прозаичными: это наблюдательный пункт, это зал управления, это место отдыха, там компьютерный мозг и так далее. Отдельного упоминания заслуживала лишь лаборатория, где были десятки колбочек и пробирок с необычными растениями – похоже, ребята насобирали образцов на разных планетах...

Всё было большим и непривычным, но нам всем показалось, что это действительно исследовательский звездолёт, просто сделанный по более продвинутой технологии, чем это возможно у нас. Оружия – по крайней мере, на первый взгляд, – на борту не было.

– Мы приглашаем вас к нам в дом, – произнёс Главный уполномоченный, когда осмотр был закончен. Под «домом» он имел в виду большой ангар недалеко от места посадки, где был подготовлен стол для переговоров.

Идти нужно было буквально шагов сто, и мы двинулись пешком. Пришельцы же полетели в своих креслах – оказывается, эти кресла могли летать.

Весь тот день я был сам не свой. Моя задача заключалась в последовательном переводе, что я и делал вполне успешно, по ходу совершенствуя свои знания нового языка.

Выяснилось, что эти четверо инопланетян – учёные, много лет путешествующие по космосу. Их научная экспедиция была отправлена специально для поиска иной формы жизни. На вопрос, зачем это нужно, ответ был следующим: существа на их планете достигли такого высокого уровня жизни и технологий, что всерьёз задумались о поиске братьев по разуму. В разные концы Вселенной были разосланы сотни звездолётов, и вот их звездолёт случайно попал к нам. Они очень рады, что, наконец, обнаружили разумную форму жизни и хотели бы пробыть какое-то время у нас, чтобы провести ряд научных экспериментов.

Когда они говорили, я успевал лишь заметить, что говорят они необычайно сухо, без эмоций. Мне показалось странным, что, путешествуя несколько лет и наткнувшись, в конце концов, на то, что искали, они реагировали очень сдержанно.

Затем подали обед, но... еда оказалась им не нужна. Я сначала удивился, а потом заметил следующее: каждый из них положил в рот по две каких-то капсулы и запил их водой. Похоже, это и был их обед.

День пролетел, как одно мгновение. Когда переводишь – выступаешь в качестве высокоинтеллектуального робота. Думать переводчику и говорить что-то от себя запрещено, он должен чисто механически переводить слова других, а мне

очень хотелось иметь возможность пообщаться с ними самостоятельно, без свидетелей.

Но вот наступил вечер, и наше руководство удалилось на совещание по поводу дальнейших действий в отношении инопланетян. Я уже предвидел, что средства массовой информации просто с ума сойдут, когда обо всём узнают. Какой ажиотаж будет!

Все разошлись, и я остался один. В зале, кроме меня и пришельцев, было только три охранника, стоявших на почтенном расстоянии от стола переговоров. Наконец-то у меня была возможность задать свои собственные вопросы! При этом мне показалось, что пришельцы также ждали этого момента – чтобы расспросить меня.

«Сколько жителей на планете?» – Был их первый вопрос. Я ответил. Затем вопросы посыпались один за другим – я еле успевал отвечать. «Какие разумные существа населяют вашу планету? Как быстро растёт количество населения? Вся ли планета обитаема? Какова площадь суши? Какие есть климатические зоны? Можно ли посмотреть и изучить почвы, растительность? Хватает ли на всех пищи? Воды? Что используется в пищу? Какие имеются полезные ископаемые? Какие бывают природные катаклизмы? Как часто?» И так далее, и тому подобное.

Чувство эйфории сменилось у меня лёгким недоумением. Почему они так подробно спрашивают о жизни на нашей планете? Словно они собираются здесь поселиться.

Вдруг меня пронзила страшная догадка, которую я тут же решил проверить.

– Если позволите, я хотел бы тоже задать вам ряд вопросов. – К тому моменту я уже мог довольно бегло говорить и понимать.

– Пожалуйста. – Отвечал командир, остальные по большей части молчали.

– А сколько жителей на *вашей* планете?

– Нам запрещено отвечать на подобные вопросы.

Я чуть не упал со стула.

– Но ведь вы только что задавали мне такой же вопрос – и я вам ответил!

– Значит, вам разрешено отвечать на подобные вопросы.

– Хватает ли на всех пищи? Воды? Воздуха? – Я уже не ждал ответов, я просто хотел проверить свою догадку.

– Нам запрещено отвечать на подобные вопросы.

– Значит, у вас на планете проблемы с перенаселением, с питанием, а, может, и с воздухом. И вас, очевидно, послали искать другую подходящую для жизни планету. – Я даже не спрашивал, а просто проверял свою догадку.

Гуманоиды молчали. Я лишь заметил, как в их глазах мелькнули недобрые огоньки. Кажется, моя догадка подтверждалась.

– Уже поздно. Мы устали. Проводите, пожалуйста, нас на звездолёт.

Я не знал, что делать. Если моё предположение верно, то

их нельзя выпускать с нашей планеты. А уйди они сейчас, кто помешает им взлететь? Может, рассказ о ремонте и пополнении запасов воды – лишь уловка для отвода глаз? Ведь предварительной информации о нашей планете у них более, чем достаточно. К тому же, они несколько дней вращались вокруг неё по орбите – вполне могли изучать нас из космоса.

Если их действительно послали на поиски новой планеты обитания, то в скором времени здесь могут появиться сотни, тысячи, а, может, и миллионы таких же существ. И тогда уже начнётся борьба за выживание. Учитывая, что их технологии более продвинуты, а габариты самих пришельцев значительно больше наших, то ответ на вопрос «кто выживет?» не требует долгих размышлений.

Я подозвал к себе одного из охранников и попросил его пригласить Главного уполномоченного, но в этот момент пришельцы почувствовали что-то неладное. Внезапно из подлокотника кресла одного из них выскочил короткий лучик света, и наш охранник свалился, как подкошенный.

– Не надо, – предельно жёстко произнёс командир пришельцев, в упор глядя на меня. – Просто проводите нас на звездолёт.

Остальные охранники тут же открыли огонь по стрелявшему, и тот задёргался в предсмертных конвульсиях. Трое оставшихся ответили короткими вспышками. Началась перестрелка. Я пригнулся, чтобы не попасть под обстрел, но внезапно ощутил жгучую боль в левой руке. О ужас – меня

ранили! Никогда бы в жизни не подумал, что профессия переводчика столь опасна!

Один из пришельцев взлетел вместе с креслом и начал стрелять по охранникам очередями. Ему удалось убить одного, но второй охранник оказался проворней. Перед тем, как упасть с простреленной головой, он нанёс смертельный выстрел по висевшему в воздухе пришельцу. Тот рухнул вниз.

Я весь дрожал. Когда же придёт помощь? Куда все запропастились? Это же какие-то звёздные войны!

– Откройте ворота! – Жёстко скомандовал мне командир пришельцев. Будучи противником насилия, а также порядком испугавшись, я пошёл открывать ворота.

Я открыл их, и двое оставшихся в живых пришельцев умчались через них на своих креслах в сторону звездолёта. Я остался один.

Времени, чтобы осмыслить происходящее, у меня не было. Лишь одна мысль свербила у меня в голове – это были разведчики. Вражеские лазутчики. Скоро нас поработят. Возможно, просто уничтожат, а возможно, заставят на них работать. Нельзя дать им улететь и вернуться к себе с информацией о нас!

Не знаю, что мною двигало, но неожиданно для самого себя я метнулся к тому пришельцу, которого прикончили первым. Вытащил труп из кресла и уселся на его место. Способность легко обучаться пригодилась мне и сейчас: в течение

дня я несколько раз внимательно наблюдал, как они управ-
ляются со своими летающими креслами.

И я помчался за ними вдогонку.

Люк, через который пришельцы за несколько мгновений до меня влетели в свой звездолёт, медленно закрывался. Я понял, что в оставшийся проём вместе с креслом не помещаюсь. Спрыгнув с него прямо в воздухе и рискуя разбиться, я повис на люке. Ещё немного, и он захлопнется, зажав мои пальцы, либо придётся прыгать, и тогда пришельцам уже никто не успеет помешать. Пришлось изо всех сил подтянуться и перевалиться внутрь звездолёта. Через мгновение люк захлопнулся. А ещё через мгновение меня больно укололи – и я отключился.

Когда я очнулся, передо мной сидели оба пришельца. Я был парализован, но мог разговаривать.

– Что Вам нужно? – Холодно спросил один из них, обращаясь ко мне.

– Я отвечу на Ваш вопрос. Как только Вы ответите на мой. – С одной стороны, я пытался выиграть время, чтобы что-то придумать для своего спасения, с другой – меня действительно интересовал один вопрос.

– Хватит с ним разговаривать, надо его убить. Нам пора взлетать, – произнёс командир.

– Предлагаю привезти его живым, – отозвался второй. – Живой маленький примат – отличный трофей. Нас ждёт большая награда, а за этот довесок мы получим ещё что-ни-

будь.

Я пришёл в шок. Это кого они назвали приматом?! Сами-то не лучше!

– Думаю, ты прав, – отозвался командир. – А сейчас – приготовиться ко взлёту.

После этих слов они начали нажимать какие-то кнопки, и я почувствовал, как звездолёт весь задрожал, начались перегрузки. Мне стало страшно. Вот уж не думал, что моя детская мечта о полётах в космос исполнится столь ужасным для меня образом!

Тот факт, что мы в космосе, я почувствовал по лёгкости в теле. Действие парализующего вещества стало ослабевать, и я смог двигать конечностями.

– Итак, примат, – заговорил, обращаясь ко мне командир, поручив управление звездолётом своему помощнику, – теперь нам предстоит очень долго быть вместе. На какой вопрос мы должны ответить?

– Почему вы называете меня приматом? – Не удержался я, хотя далеко не этот вопрос интересовал меня больше всего.

– Первое: у тебя есть волосы, – спокойно произнёс он в ответ. – Это признак первобытности. Существа на нашей планете уже много сот поколений не имеют волосяного покрова. Второе: вы выражаете эмоции, а высокоразвитые существа способны управлять своими эмоциями. Третье: ваше питание не сбалансировано. То, что Вы едите, укорачивает Вашу жизнь. Для сравнения: в наших капсулах есть все необходи-

мые витамины, и ничего лишнего. – На этом моменте я слегка ухмыльнулся, глядя на их почти квадратные фигуры, но командир сохранил невозмутимость, очевидно, не допуская мысли о непропорциональности своего тела. Четвёртое: вы различаетесь внешне. Значит, вы не являетесь единым народом. Пятое: ваша популяция подразделяется на особой мужского пола и женского. Шестое...

– А как может быть иначе?! – Не выдержав, перебил я. Это был уже перебор.

Командир взглянул на меня ледяным взглядом.

– Высокоразвитые существа являются гермафродитами. Да, наши полудикие предки когда-то тоже были разнополами. Затем, на заре эволюции, им разрешили спариваться внутри пола, разрешили искусственно менять пол. Но истинный прогресс наступил тогда, когда наши далёкие предки научились управлять генами.

Мне стало не по себе. Значит, передо мной находится нечто среднего рода. Так называемое «оно».

– Как же вы воспроизводите на свет детей? – Спросил, тем не менее, я.

– Естественное воспроизводство, как у примитивных существ, давно не существует. Как видите, наша цивилизация по уровню развития существенно опережает вашу.

– Я пока не понял: в чём? – Совершенно искренне поинтересовался я.

Глаза командира были полны презрения, но мимика оста-

валась невозмутимой.

– Мы достигли невероятного уровня развития технологий. Мы окружены абсолютным комфортом. Нам не нужно работать, не нужно себя ничем утруждать. На все случаи жизни есть техника, роботы. – Пока он это говорил, я смотрел на него и думал: если б не было у вас такого комфорта и замечательных витаминов, вы бы были стройнее. Он, тем временем, продолжал: – С самого рождения мы наслаждаемся жизнью – развлекаемся, отдыхаем, путешествуем. Причём, не только по нашей планете, но и по другим. Мы построили колонии на разных планетах и ездим туда развлекаться.

– В чём же заключаются ваши развлечения на других планетах?

– У нас разные развлечения. Например, на каждой планете – свой уровень гравитации. Есть такие, где гравитация близка к нулю. Такие планеты пользуются особой популярностью, потому что на них можно вытворять невероятные вещи.

– Как в невесомости внутри звездолёта?

– Звездолёт, каким бы большим он ни был, ограничен. Планета – практически безгранична.

– Зачем же было лететь к нам, когда рядом так много хороших планет?

Командир сощурил свои и без того маленькие глазки.

– Они не имеют атмосферы. На них можно находиться

только в скафандрах либо на специальных крытых полигонах.

– Значит, вы всё-таки искали планеты, пригодные для жизни?

– Да.

– И как много вы успели найти?

– Кроме вашей – ещё две. Но воздух там очень разрежен, им невозможно долго дышать.

У меня внутри всё похолодело.

– А наша планета вам подходит?

– Ваша планета подходит идеально.

– А зачем вам вообще новая планета, если у вас так всё хорошо на своей?

Командир задумался.

– Теперь я могу сказать. Прогресс и развитие цивилизации имеют побочные эффекты, – осторожно ответил он.

– И в чём же заключается побочный эффект на вашей планете?

– Она не такая чистая... сейчас. – Он замешкался. – Когда-то и у нас был чистый воздух, зелёная трава и деревья, птицы и голубое небо. Но то время никто из ныне живущих не застал. Это было за много поколений до нас.

– Что же случилось потом?

– Потом начался технический прогресс.

– И как сейчас выглядит ваша планета?

– Сейчас? – Командир на миг задумался. – Сейчас она

закрыта от нашей звезды слоем техногенных облаков. Естественная растительность уничтожена, остались только искусственно выращенные растения с искусственным светом в искусственной почве. Диких животных давно нет. Процесс вымирания всего живого стал необратимым.

– Ничего себе побочный эффект! – Не выдержал я. – Да вы же уничтожили планету! А теперь за нашу хотите взяться?

– У нас нет выбора. Следующее поколение на нашей планете окажется последним, если не найдёт новую планету для обитания. Но мы не будем уничтожать вашу планету. Мы привнесём в вашу жизнь весь накопленный у нас сотнями поколений научный и технологический потенциал. А вы, благодаря нам, перепрыгнете сразу несколько ступеней в своей эволюции.

– И станем такими, как вы: безэмоциональными аморфными гермафродитами с выцветшей кожей? Не кажется ли Вам подобное развитие тупиковым?

Командир не стал отвечать. Мне лишь показалось, что он слегка поджал губы.

Звездолёт летел в спокойном режиме. Помощник командира уверенно справлялся с управлением. Не знаю, с какой скоростью мы двигались, но было понятно, что лететь нам предстоит не один год. Если я что-нибудь не придумаю.

– Командир, – решил попробовать я небольшую хитрость, – зачем вам лететь на свою планету?

Вопрос оказался для него (или неё?) неожиданным. После небольшого раздумья я услышал ответ:

– Вернувшись, я стану героем. Меня ждёт большая награда и, скорей всего, должность командующего космической флотилией.

– Но ведь у вас нет неба, нет растений, нет животных...

– Мне поручат собрать флотилию из десятков тысяч звездолётов, и я повезу на вашу планету первых поселенцев. А здесь у меня будут и небо, и растения, и животные.

– Командир, а сколько лет пройдёт, прежде, чем вы здесь окажетесь и снова увидите небо? Снова погладите рукой живую траву?

Командир отвернулся, и я не смог увидеть его лица. Мне лишь показалось, что выражение лица стало злым. Ну, хоть какие-то эмоции...

Мы углублялись в космос, и реальность возвращения становилась всё более призрачной. Что ждёт меня на той далёкой планете? Удастся ли как-то сбежать? Вряд ли. Я не такой, как они, и мне нигде не удастся спрятаться, а стать подопытным животным... ну что ж, похоже, этого не избежать. Единственный путь – самоубийство. Но не сейчас – я слишком слаб после наркоза.

Сумбурные мысли атаковали мою голову. Как эти существа могли *так* поступить со своей планетой? Неужели это закономерный путь развития разумных существ? Значит, рано или поздно мы станем такими же? Зачем тогда вообще

нужен прогресс? Не лучше ли вовремя остановиться?

Я задремал. Переживания последних часов, недосыпание последних дней – всё дало о себе знать. Не знаю, сколько прошло времени, но из забытья меня вырвал твёрдый голос командира.

– Мы поворачиваем, – сказал он, обращаясь к своему помощнику. – Мы возвращаемся на планету восемьсот шестьдесят четыре. – И чуть помолчав, добавил: – Это приказ.

Спросонок я подумал, что мне померещилось, что я что-то не так понял. Но по реакции помощника я догадался, что понял верно.

Тот медленно повернул свою жирную лысую голову в сторону командира, сощурил свои сальные глазки.

– Я отказываюсь подчиняться такому приказу.

– Это что, бунт?

– Бунт – это ваше поведение, командир, а я исполняю инструкцию. Этот примат совсем задурил Вам голову. Зачем Вам чистый воздух и зелёная трава, если Вы будете никому не нужны? Вы умрёте от одиночества в полной неизвестности, а вернувшись домой, станете героем. Станете невероятно богатым. Ваше имя будет примером для многих поколений. Эту дикую планету, на которой мы поселимся, назовут Вашим именем. Разве это не достойная цель? Разве не для этого мы живём?

– Когда я вернусь на планету восемьсот шестьдесят четыре с первыми поселенцами, я буду стар. И мне уже бу-

дет не нужен ни свежий воздух, ни зелёная трава. И ещё: если мы колонизируем эту планету, через несколько поколений с ней произойдёт то же самое, что и с нашей: мы уничтожим воздух, уничтожим растения, уничтожим животных. Мы принесём этим... – он на мгновение остановился – видимо, хотел сказать «приматам», – этим гуманоидам так называемый технический прогресс, и через несколько поколений уже вместе с ними будем кружить по всей Вселенной в поисках очередной планеты для выживания. Этот процесс будет бесконечным, потому что мы созданы для разрушения. Всё наше созидание в конечном итоге приводит к разрушению.

– Тогда Вам нужно убить меня, потому что я не полечу обратно.

– Хорошо, – абсолютно безэмоционально отреагировал командир.

В следующее мгновение оба выхватили какие-то предметы, прикрепленные у каждого на груди. Короткие лучики полетели туда-сюда. Ещё через мгновение помощник безжизненно открыл рот, выпучил маленькие глазки и завис в невесомости.

Я не сразу поверил в такой стремительный поворот событий. Неужели я вернусь домой? Неужели этот кошмар закончился?

– Командир, спасибо Вам, – поблагодарил я. – Командир... Командир, что с Вами?

Я бросился к нему. О, нет!

Я заметил на его жирной шее дырку. Он судорожно дёргал своими маленькими веками и беспрестанно открывал-закрывал рот, словно ему не хватало воздуха.

– Надо... нажать... – он говорил хрипло, еле слышно, – нажать... на.. дисплее... планета... восемьсот... восемьсот... восемьсот...

– Шестьдесят четыре, – закончил я, понимая, что, если он умрёт раньше времени, я останусь болтаться в космосе. – Хорошо-хорошо, а что дальше?

– Дальше... кнопку... – Он замолчал.

– Какую? Какую кнопку? – Почти заорал я, боясь так и не узнать этого.

– Посадка... просто кнопку «посадка». – Его глаза закатились. Я решил, что это конец и уже направился к пульта управления, но тут опять услышал хрипы.

– Воздух... Какой у вас чистый воздух... – Командир смотрел почти жалобно. От его маленьких глаз отделились две прозрачных капельки и повисли в невесомости. Я обалдел. Неужели это слёзы? Оно, это сухое, безэмоциональное существо, плачет? – Воздух... берегите его...

– Хорошо, – отстранённо произнёс я, лишь бы что-то сказать. Но неожиданно мне в голову пришёл вопрос: – Командир, а как, всё-таки, называется Ваша планета? Я так и не запомнил названия, – спросил я, уже не надеясь получить ответ.

Из гортани раздавался только шёпот. Я наклонился к

нему, чтобы разобрать. Ещё через мгновение глаза его окончательно закатились, и он замер. Теперь уже навсегда.

Из его шеи струилась кровь. Она висела в невесомости сотнями маленьких капелек. Какой необычный цвет у крови, подумал я, – красный. В то же мгновение я вспомнил о своей раненой руке: моя жёлтая кровь от небольшой царапины уже засохла и на зелёной коже, как обычно, была практически не видна.

– Земля, – словно эхо повторил я последнее слово командира. Какое странное название! Что оно означает? На миг мне стало жаль эту неведомую планету, но только лишь на миг. Какое мне до неё дело?

Я подобрался к дисплею, набрал на нём всё так, как велел командир, и заметил, что звездолёт меняет направление движения. Уже в скором времени через главный иллюминатор я смог увидеть свою родную планету – Омалунт. Она сверкала посреди космоса голубыми просторами океанов, безбрежной зеленью лесов. Над ней было чистое, ясное небо.

Нет, не хочу быть космонавтом, подумал я. Я – лингвист. И точка.